

Обучение профессиональной коммуникации на ОСиПЛе в контексте проблем современного образования

Светлана М. Евграфова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, evgrafts@yandex.ru*

Аннотация. В статье мемуарный текст соединяется с размышлениями о возможностях правильно организованной профессиональной коммуникации повлиять на эффективность обучения и адаптивность выпускников. Речь идет о спецсеминарах и их роли в обучении профессионального лингвиста на Отделении структурной и прикладной лингвистики МГУ в 1976–1982 гг. Эта модель, по убеждению автора, была лучшей версией проектной деятельности и может быть воссоздана в современной системе высшего образования, хотя сама система сильно изменилась.

Ключевые слова: организация обучения, эффективность обучения, Отделение структурной и прикладной лингвистики, педагогическая коммуникация, профессиональная коммуникация, спецсеминар

Для цитирования: Евграфова С.М. Обучение профессиональной коммуникации на ОСиПЛе в контексте проблем современного образования // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 2, ч. 2. С. 221–231. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-221-231

The professional communication training at the Department of Structural and Applied Linguistics in the context of modern education

Svetlana M. Evgrafova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, evgrafts@yandex.ru

Abstract. This publication combines memoirs with reflections on the possibilities of properly organized professional communication to influence the effectiveness of training and the adaptability of graduate students of linguistics. Particular emphasis is made on special seminars and their role in the process of professional training of linguists at the Department of Structural and Applied Linguistics (MSU – Lomonosov University, 1976–1982). It is argued that this

model has been the best version of project activities and that it is possible to recreate it in the modern line of higher education although the system has become quite different.

Keywords: organization of the education, effectiveness of training, Department of Structural and Applied Linguistics, pedagogical communication, professional communication, special seminar

For citation: Evgrafova, S.M. (2021), "The professional communication training at the Department of Structural and Applied Linguistics in the context of modern education", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, part 2, pp. 221-231, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-2-221-231

Сторонники модернизации образования твердят, что человека надо учить учиться, но как этому научить – не говорят. Зато об этом хорошо знают выпускники ОСиПЛА, которых успешно учили учиться, причем в ходе приобретения глубоких профессиональных знаний. Как показала жизнь, при правильно организованном высшем образовании переучивание выпускнику не нужно, а адаптация к новой реальности и приобретение новых знаний для него естественны.

Эффективность осипловского лингвистического образования бесспорна; об этом говорят следующие объективные данные и субъективные оценки:

- профессиональная состоятельность тех выпускников, которые остаются в лингвистике, занимаясь наукой и преподаванием (неполный, но яркий перечень приведен в очерках истории ОСиПЛ, написанных А.Е. Кибриком и И.М. Кобозевой¹);
- высокая публикационная активность выпускников, многие из которых стали авторами серьезных научных работ, а некоторые к тому же – авторами известных учебников (среди них [Кобозева 2021], [Плунгян 2016], [Тестелец 2001], [Федорова 2015] и многие другие);
- высокая активность научной коммуникации (выпускники с различными научными интересами постоянно участвуют в конференциях в России и за рубежом);

¹ Кобозева И.М. Новейшая история кафедры и отделения теоретической и прикладной лингвистики (ОТиПЛ): 2000–2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://tipl.philol.msu.ru/index.php/department/history-1960-2000/history-2000-2013> (дата обращения 01.10.2021).

- высокая адаптивность выпускников (оставаясь лингвистами, они занимаются преподаванием русского и иностранных языков, всех разделов лингвистики, востоковедением, африканистикой, психолингвистикой, машинной обработкой текстов, историей языка, диалектологией, библеистикой и проч.);
- блестящая способность к адаптации при смене специальности (некоторые выпускники по различным причинам меняют вид деятельности и становятся отличными программистами, редакторами, школьными учителями, юристами и др.);
- стремление воспроизвести образовательную модель, испытанную на себе (это общая черта тех выпускников, которые занимаются преподаванием).

Важнейшие принципы осипловского обучения, которые существенно влияли на его эффективность, были, на мой взгляд, таковы.

1. Учиться должно быть трудно, но интересно.

2. Преподаватель должен ставить проблемы и рекомендовать научную литературу, в которой предлагаются различные способы решения этих проблем, но не должен навязывать собственные оценки чужих теорий. Студент должен уметь самостоятельно находить подтверждающие / опровергающие примеры для любого теоретического утверждения и оценивать убедительность теории.

3. Общение с преподавателями должно вдохновлять, а не подавлять (педагогическая коммуникация является вынужденной [Евграфова 2017, с. 204]², и потому даже незначительный психологический дискомфорт в коммуникации снижает ее эффективность).

Трудность учения обеспечивали два фактора – пять лет изучения серьезной математики и постоянное чтение и обсуждение неадаптированной научной литературы вместо учебников. Внимание к фактам обеспечивала практика, особенно полевая, и специфика постановки исследовательских задач при написании курсовых и дипломных работ (иллюстративный языковой материал добывали сами – из древних или из художественных текстов, из собственных записей устной речи). А педагогическая коммуникация заслуживает особого обсуждения; с ней и связана мемуарная часть статьи.

² См. также: *Евграфова С.М.* Проблема недиагностируемых коммуникативных неудач в учебно-научном дискурсе [Электронный ресурс]. URL: <http://uni-persona.sccc.msu.ru/site/conf/marginalii-2015/thesis.htm> (2015) (дата обращения 01.10.2021).

* * *

Немного о себе. Я окончила школу в 1976 г., поступала на романо-германское отделение филологического факультета МГУ, недобрала баллов, но в сентябре меня взяли на работу в лабораторию машинной обработки текста В.М. Андриященко, тесно связанную с лабораторией А.Е. Кибрика, и в какой-то момент, по счастливой прихоти судьбы, Александр Евгеньевич мобилизовал меня помогать в оформлении отчетов по хозяйственным. Тогда и началась моя осиловская жизнь. Я вдруг оказалась среди лингвистов: печатала, рисовала схемы, обмирая от страха, возила в НИИ документы на подпись – и слушала умные разговоры. Работала, наверное, хорошо, потому что после Нового года меня не уволили, а оставили в лаборатории – помогать замечательной Ирине Петровне Оловянниковой в подготовке к изданию рукописи трехтомного «Опыта структурного описания арчинского языка» [Кибрик и др. 1977].

В лаборатории, кроме А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова и И.П. Оловянниковой, тогда работали (по крайней мере – регулярно присутствовали) Миша Алексеев, Володя Беликов, Оля Богуславская, математик Валера Варданян, Леша Головастиков, Наташа Кашицина, Лена Муравенко, Ира Муравьева, Сережа Николаев, Лена Саввина, Наташа Селезнева, Лена Устинова. Молодые, ужасно умные, увлеченные, любители поспорить! Они вели спецсеминары и руководили курсовыми и дипломами, студенты их уважали и любили.

Главным преимуществом работы в университете стала для меня возможность ходить на занятия. Древнерусский в исполнении Андрея Анатольевича Зализняка³ я впервые прослушала именно в том году. Ходила на спецсеминар по полинезийским языкам к Владимиру Ивановичу Беликову и даже рискнула выступить с докладом по языку самоа (получила четверку за незнание чего-то из учебника Реформатского). Слушала введение в языковедение и санскрит у О.С. Широкова, введение в славянскую филологию у Н.И. Толстого и древнегреческий у В.В. Борисенко. ОСиПЛ оказался вне конкуренции. А еще была традиционная олимпиада по лингвистике и математике, и вся лаборатория бурно переживала за гениального мальчика с Алтая, который появился на втором туре и всех победил (это был Олег Мудрак). В общем, в 1977 г. я поступала уже на ОСиПЛ.

³ В журнале «Русский язык» (№ 1–2, 2018) были опубликованы воспоминания об А.А. Зализняке (<https://rus.1sept.ru/index.php?year=2018&num=01>), написанные Е.В. Муравенко и мной. Мою часть можно прочесть также здесь: https://vk.com/@il_rsu-h-svetlana-maratovna-ob-andree-anatoleviche-zaliznyake

Позже, повзрослев и перестав все идеализировать и всем торговаться, я много размышляла над магической силой ОСиПЛа – и оценила его «системное совершенство». Я до сих пор убеждена, что лучшего места для формирования личности не было, нет и быть не может.

Мне было с чем сравнивать: в аспирантуре я училась, когда наше отделение разогнали – отправили на пенсию Владимира Андреевича Звегинцева, уволили «ненужного» совместителя А.А. Зализняка, а нас «оптимизировали», объединив с кафедрой общего языкознания под руководством Ю.В. Рождественского. Мне повезло – меня взяла под крыло Ариадна Ивановна Кузнецова, рядом оставались любимые преподаватели и сотрудники лабораторий. Но за три года я успела почувствовать, как изменилась сама атмосфера, к которой я привыкла на родном отделении при В.А. Звегинцеве. Изменился стиль общения, и не в лучшую сторону.

На ОСиПЛе не было так называемых «школ», где царствует гуру, а стайки последователей цитируют его труды и развивают несколько его перспективных мыслей. Нас учили Мастера, которые позволяли заглядывать себе через плечо и перенимать секреты ремесла. Они были готовы принять любую инициативу и аргументированно раскритиковать бредовую идею; растерявшемуся могли показать материал, в котором стоит покопаться... Все наши преподаватели занимались научной работой не ради отчетных публикаций, а просто потому что им это было интересно. Нами не руководили – с нами разговаривали как с будущими коллегами.

«Не так уж важно, чем вы будете заниматься: человеку свойственно заинтересовываться. Просто работайте...»;

«Завтра любая теория может оказаться смешной и никому не нужной, а за исчерпывающее и качественное описание материала вам всегда скажут спасибо...».

Это говорил Зализняк – просто между делом. А запомнилось на всю жизнь.

Базовые курсы (четырёхсеместровое «Введение в специальность» с типологическим уклоном и четырёхсеместровый курс русского языка) читали знатоки фонетики, морфологии, синтаксиса и семантики. На других базовых курсах преподаватели с лёгкостью заменяли друг друга, тасуя нагрузку, как удобнее. Скажем, древнерусский и старославянский могли читать и А.А. Зализняк, и А.И. Кузнецова, и Н.И. Лепская, и А.К. Поливанова. Но главное – у каждого преподавателя были спецкурсы и спецсеминары, где они могли продемонстрировать свою личность исследователя.

Эти занятия назначались в послеобеденное время, и ходить к «своему» преподавателю могли студенты всех курсов – всем все зачитывали. Именно на спецсеминарах зрели курсовые и дипломы, шла подготовка к экспедициям, обсуждались доклады и готовились сообщения для заседаний НСО (научного студенческого общества). Спецсеминары были лучшей формой подготовки самостоятельного специалиста, потому что там постоянно шло живое общение Ученого и его учеников – как старшекурсников, так и начинающих приобщаться к ремеслу. Огромную роль играло общение начинающих со студентами-старшекурсниками, которые ходили на те же спецсеминары. Старшие не боялись задавать вопросы и спорить, становились для начинающих образцом для подражания. Старшие получали самые сложные задания, молчали, давая начинающим право первого ответа, чтобы новички попробовали свои силы. Доклады, решенные задачи всегда обсуждали и разбирали. Ошибки объясняли без насмешек, замечания делали в деликатной форме, похвалы были редки и только за интересное решение или иные содержательные достижения, а не за то, что ты что-то прочел и пересказал.

Всегда обсуждались реальные научные проблемы, будь то проблемы научного описания незнакомого языка (например, у В.И. Беликова на курсе «Полинезийские языки»), проблемы индоевропейского родства, ареальных контактов, оптимизации форм представления грамматики (у А.А. Зализняка на литовском, готском, древнеисландском, арабском, венгерском, древнерусском и проч.), проблемы полевого описания языков (у А.Е. Кибрика, Б.Ю. Городецкого и А.И. Кузнецовой на экспедиционных семинарах), проблемы художественного перевода (у А.И. Полторацкого) – всех не перечислить.

Какие-то проблемы всплывали на спецсеминарах как бы между прочим – так, А.А. Зализняк никогда не говорил о своей прекрасной методике изучения и преподавания языков. Он знакомил нас с правилами чтения и переходил к грамматике (для венгерской ему хватило трех пар, для арабской понадобилось шестнадцать). Удобные, компактные таблицы, по которым было легко определить, глядя на словоформу в тексте, форму исходную, словарную. Морфология открывала путь к лексике, а потом нам вручали неадаптированный текст, и мы начинали читать. Выписывали текст, под ним шли морфологические комментарии, еще ниже – подстрочник, под ним – литературный перевод. Синтаксис впитывался из текста, хотя на занятиях Зализняк, конечно, все комментировал: грамматику, лексику, индоевропейские черты в противовес неиндоевропейским, заимствования, культуру, историю... Вскоре запоминались служебные слова и частотная лексика, чтение шло все

быстрее. Страница неогласованного арабского текста на экзамене уже не казалась волшебством, а покорение незнакомого языка извлекло от страха перед неизведанным... Чем не секрет адаптации?

На спецсеминарах активный диалог на профессиональные темы помогал освоить терминологию, а также коммуникативные стратегии профессионального общения. Вдумаемся: чтение научной литературы (а это был нормальный ежедневный труд с первого по пятый курс) дает возможность овладеть профессиональной речью пассивно; обычные семинары, хотя и способствуют активизации профессиональных знаний, допускают при подготовке стандартных заданий элементы заучивания; и только спецсеминары – это свободный поиск, индивидуальная работа над интересным проектом, и диалог там становится толчком к активному овладению научной речью. А за ней всегда стоит самостоятельное видение научной проблемы.

Спецсеминары на ОСиПЛе были прообразом настоящей (а не показушной) проектной деятельности и позволяли студенту выбирать индивидуальную образовательную траекторию. Как кажется, их можно вписать в современные модели учебных планов, если допустить некоторые небольшие, но существенные поправки. Это стоит того: очень важно создать точки соприкосновения личности Ученого и личности юного человека, который учится видеть мир и ищет в нем свое место.

Сейчас по объективным причинам особенности подготовки специалиста на ОСиПЛе воспроизвести трудно. Ниже – обоснование моего пессимистического взгляда на возможность полноценного возрождения осипловского образования.

* * *

Анализ факторов, которые сделали осипловскую модель обучения столь эффективной, показывает, что часть из них не может быть воспроизведена по объективным причинам. Невоспроизводимы в настоящее время:

- качество подготовки выпускников школы;
- требования к поступающим в вузы;
- соотношение между числом преподавателей и студентов, позволяющее выстраивать индивидуальную траекторию подготовки;
- количество аудиторных занятий по профессионально значимым дисциплинам.

К сожалению, погоня вузов за экономической выгодой не позволяет надеяться на то, что в обозримом будущем ситуация в этом отношении изменится. И все же создание правильно организованной среды профессионального общения в процессе обучения пред-

ставляется возможным. Это помогло бы повысить уровень мотивированности студентов, пробудило бы научное честолюбие и создало бы атмосферу соучастия в чем-то увлекательном и важном.

Педагогическую коммуникацию следует рассматривать не просто как общение преподавателей и студентов, но как сложное коммуникативное взаимодействие, совместной целью которого является передача/приобретение знаний и традиций – коммуникативных и образовательных (индивидуальные цели преподавателей и студентов варьируют, среди них нередко стремление к самореализации, желание обрести достойное положение в обществе и проч.).

В педагогической коммуникации участвуют как важнейшие составляющие:

- преподаватели,
- студенты,
- учебники, учебные пособия, дополнительная научная литература (являются хранилищем значимой информации, задают темы обсуждения, предлагают образцы построения научных текстов и языковой материал для рефлексии),
- внешние условия (отношение администрации к преподавателям, студентам, их совместной деятельности, аудиторный фонд, удобство расписания, доступность библиотек, богатство библиотечных фондов и проч.),
- формы организации совместной деятельности (лекции, семинары, спецсеминары, экспедиции, неформальное общение).

Сопоставим по данным признакам педагогическую коммуникацию времен старого ОСиПЛА и нынешнюю, характерную для современного преподавания – по крайней мере, в РГГУ.

Составляющие ПК	Старый ОСиПЛ	РГГУ сегодня
Преподаватели	Высокий социальный статус, стабильное материальное положение, нагрузка позволяет подрабатывать по хозяйственным, иногда – заниматься репетиторством	Средний социальный статус, среднее материальное положение, перегрузки на основной работе затрудняют участие в грантах и иные формы подработки
Студенты	Высокий уровень школьной подготовки, целенаправленное преодоление высокого конкурса (иногда не с первого года), только бюджетное обучение, подработки – редкость, и только вне учебного времени	Уровень школьной подготовки средний и ниже среднего, часто студенты выбирают места и программы обучения наугад, преобладает платное обучение – студенты подрабатывают, часто в учебное время

Составляющие ПК	Старый ОСиПЛ	РГГУ сегодня
Учебники и дополнительная литература	Учебников нет, опора на научную литературу на русском и иностранных языках (работа в библиотеке и изучение материалов лекций и семинаров обязательны); достать книги трудно, копировать дорого	Много учебников, источники доступны, в интернете – избыток информации по изучаемым темам (возникает иллюзия ненужности регулярной работы в библиотеке и иллюзия необязательности вдумчивого отношения к лекциям и семинарам)
Внешние условия	Абитуриент знает, что в учебнике есть идеологически выверенные ответы на вопросы, но все же получает в школе базовые навыки самостоятельной работы с источниками, поэтому способен адаптироваться к обучению; финансирование университета экономное, аудиторный фонд достаточный, аудитории всегда открыты, расписание удобное и регулярное (9–15 основные предметы, 17–19 спецкурсы и спецсеминары, в промежутке обед и лингафон, после спецсеминаров работа в библиотеке), требования к литературе определяет преподаватель; преподаватели со степенью получают достойную зарплату, без степени – скромную, но не нищенскую, и эта зарплата определяется государством и не зависит от прихотей начальства; хорошо успевающий студент получает скромную, но не постыдную стипендию (примерно 25% зарплаты опытного старшего преподавателя, или 15–20% зарплаты доцента, или 10% зарплаты профессора)	Абитуриент приучен искать «правильный» ответ и скачивать нужную информацию в готовом виде, и эта привычка почти непреодолима – распространен плагиат; финансирование университета недостаточное, аудиторный фонд недостаточен, расписание неудобное и хаотичное, не оставляет времени и сил для полноценной самостоятельной работы в библиотеке; требования министерства к учебной литературе не позволяют заставлять студентов активно работать в библиотеке с первоисточниками; преподаватели получают очень скромную зарплату, их не уважают: администрация контролирует их в униженной форме, предоставляет им невыгодные условия контрактов, увеличивает их нагрузку и стремится платить еще меньше; студенты – источник дохода, увольнять их за неуспеваемость нельзя, стипендия бюджетника примерно 8–12% зарплаты ассистента, или 7% зарплаты доцента, или 4–5% зарплаты профессора

Составляющие ПК	Старый ОСиПЛ	РГГУ сегодня
Формы организации совместной деятельности	Объем аудиторной работы достаточный; лекции освещают проблемы в той или иной области науки и подходы к их решению (материал можно получить только на лекции); после каждой лекции обязателен семинар по соответствующей теме; подготовка к семинару предполагает чтение и конспектирование научных статей, отрывков из монографий; обсуждаются различия в дефинициях и методах у различных авторов; отрабатываются приемы аргументации и контраргументации; спецкурсы ориентированы на углубление и детализацию одного из базовых лингвистических курсов; спецсеминары ориентированы на фигуру преподавателя и предполагают участие студентов с разных курсов, которые под руководством этого преподавателя совместно участвуют в некотором проекте – интеллектуальном или практическом; старшекурсники демонстрируют перспективу развития профессиональной коммуникации	Объем аудиторной работы недостаточен, расчет на самостоятельную работу студентов неразумен: у студентов не хватает базовых знаний и нет навыка аналитического чтения и извлечения из текста неструктурированной информации; лекций мало, поэтому они часто носят не проблемный, а обзорный или субъективно-фрагментарный характер; семинары в расписании подгоняются не под темы лекций, а под возможности распределения аудиторного фонда, из-за чего на семинарах нередко приходится повторять материал лекций, уже забытый студентами, курсы по выбору не связаны напрямую с содержанием базовых лингвистических курсов, различие между спецкурсами и спецсеминарами утрачено (форма отчетности зависит от учебного плана); преподаватели не имеют возможности вести на спецсеминаре проектную деятельность (исключение – экспедиционные семинары, которые приходится ставить вне сетки расписания)
Выводы	Обучение проблемное (опора на первоисточники, а не на интерпретации, в условиях дефицита источников информации); интерактивное, трудное для студентов; центральная фигура – научный руководитель, создающий условия для освоения приемов совместной работы над проектом и для передачи традиций научной коммуникации	Обучение обзорное, предполагает работу над первоисточниками, но студенты не видят проблемы и запоминают информацию хаотично; студенту легко «отчитаться», но трудно приобрести полноценные навыки работы над проектами; выбор научного руководителя обусловлен человеческими симпатиями, а не интересом к спектру научных проблем

При общем пессимистическом взгляде на перспективы современного стандартизованного образования я сохраняю надежду на то, что при правильном уходе даже чахнувшее растение может ожить. Для правильного ухода нужен всего-навсего коллектив людей, которым интересна наука, выбранная по прихоти интеллектуальных склонностей (в Институте лингвистики РГГУ он есть). А еще – готовность руководства терпеть чудаков, не укладывающихся в удобные для отчетов стандарты. Но вдруг?..

Литература

- Евграфова 2017 – *Евграфова С.М.* К проблеме когнитивной адекватности преподавания родного языка // *#ТОТСБОРНИК: Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта*. Вып. 2. Новосибирск: НГУ, 2017. С. 191–212.
- Кибрик и др. 1977 – *Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловянная И.П., Самедов Д.С.* Опыт структурного описания арчинского языка: В 3 т. М.: МГУ, 1977.
- Кобозева 2019 – *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. Изд. 7-е, исправленное и дополненное. М.: УРСС, 2021. 360 с.
- Плунгян 2016 – *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. Изд. 5-е, стереотипное. М.: Ленанд, 2016. 384 с.
- Тестелец 2001 – *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 800 с.
- Федорова 2015 – *Федорова Л.Л.* История и теория письма. М.: Флинта – Наука, 2015. 560 с.

References

- Evgrafova, S.M. (2017), "On the problem of cognitive adequacy of the first language teaching", in Koshkareva, N.B. (ed.), *#TOTSBOBNIK: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta*, vyp. 2 [Collection of scientific papers based on the materials of the Total Dictation], Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, pp. 191–212.
- Kibrik, A.E., Kodzasov, S.V., Olovyannikova, I.P. and Samedov, D.S. (1977), *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka* [Structural description of the Archi language], vol. 1–3, MGU, Moscow, Russia.
- Kobozeva, I.M. (2021), *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics], 7th ed., Editorial URSS, Moscow, Russia.
- Plungyan, V.A. (2016), *Obshchaya morfologiya. Vvedeniye v problematiku* [General morphology. An introduction], 5th ed., Lenand, Moscow, Russia.
- Testeleets, Ya.G. (2001), *Vvedeniye v obshchiy sintaksis* [Introduction in general syntax], RSUH, Moscow, Russia.
- Fedorova, L.L. (2015), *Istoriya i teoriya pis'ma* [History and theory of writing], Flinta, Nauka, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Светлана М. Евграфова, кандидат филологических наук, Российский государственный университет, Москва, Россия; 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; evgrafov@yandex.ru

Information about the author

Svetlana M. Evgrafova, Cand. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; evgrafov@yandex.ru